

АННА
Владимирова

Даша и
МЕДВЕДЬ

Истинная

Анна Владимировна

Даша и медведь

«Автор»

2022

Владимирова А.

Даша и медведь / А. Владимирова — «Автор»,
2022 — (Истинная)

...Еще этим утром я была счастливейшим человеком на свете, ехала в санаторий в сосновом лесу, чтобы провести там заслуженный отпуск. Только навигатор сыграл со мной злую шутку и привел прямиком бешеному зверю в лапы... Но даже зверь, разодравший машину в клочья, не пугал так, как человек, в чьем доме я укрылась... Я с усилием подняла глаза к его лицу, обнаруживая на себе далеко не добрый изучающий взгляд. Сил что-то сказать резко не стало. В голове сгустился плотный туман, парализуя, размазывая по стеклу. А мужчина шагнул через завесу капель и оказался почти вплотную. Я только запрокинула голову, когда он положил на шею огромную ладонь и вжал меня в стенку своим горячим телом. – Смотри на меня, – прорычал вдруг утробно, – ведьма...

© Владимирова А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
1	8
2	11
3	15
4	20
5	24
6	28
7	32
8	36
9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Владимирова

Даша и медведь

Пролог

Я вглядывалась в окно, дрожа всем телом. Дом, в котором удалось укрыться, казался крепостью, но еще час назад достаточно надежной мне казалась и моя машина! А теперь она стояла вскрытая, как консервная банка, посреди ухоженного залитого солнцем двора...

...Еще этим утром я была чуть ли не счастливейшим человеком на свете, ехала в санаторий в сосновом лесу, чтобы провести там заслуженный отпуск. Мальдивы в этом году отменились, но я все же заставила себя радоваться и такому варианту. Что могло быть лучше, чем две недели без мобильного, совещаний, проектов и директора отдела по рекламе по мою душу?

Только навигатор сыграл со мной какую-то злую шутку, или просто потерял связь – так и не поняла. Гравийная дорога, на которую он меня вывел, не омрачила моего настроения, потому что была прекрасно выглажена, и вскоре я даже поняла почему, уперевшись в табличку «Проезд запрещен. Частная собственность». Чертыхнувшись, я развернулась и поехала назад. Но и десяти минут не прошло, как на дорогу выскочил самый худший кошмар, который только можно представить. Я понятия раньше не имела, что такое может произойти со мной в цивилизованной местности. Такие истории холодили кровь даже со страниц новостной ленты, а что говорить, когда сталкиваешься с этим лицом к... морде?!

Огромный медведь загородил собой проезд так стремительно, что единственная идея – быстро его объехать и нажать на газ, сразу же провалилась. Чудовище встало на задние лапы и заревело. Ноги сами надавили на тормоза, потому что я сразу же перестала соображать от страха. Руки взмокли и затряслись, а адреналина выделилось столько, что мне казалось, сердце лопнет!

Я едва не влетела в свихнувшуюся тварь, и та полоснула лапой по переднему колесу. Подняв кучу пыли, я в лучшей традиции Голливуда сдала на полной скорости назад, развернулась и, увидев, что медведь несется следом, ударила по газам.

Все происходило будто в параллельной реальности. Я жала на газ, поднимая клубы пыли, а сама тряслась от страха. Одна мысль была – чтобы нога на педали не дрогнула.

Частная территория встретила меня с распростертыми воротами, вот только никого за ними не оказалось. Не раздумывая ни вдоха, я бросила машину на растерзание и рванулась к дому. Снаружи тот мало напоминал современное творение, а двери оказались настолько тяжелыми, что сначала показались закрытыми. Но нет ничего невозможного для человека, за которым гонится медведь. Услышав позади рычание, дернула так, что могла бы выдрать засов, если бы он был закрыт. Залетев внутрь, я захлопнула двери. Медведь, кажется, ударился в них снаружи, но они, к счастью выстояли. Я нащупала мокрыми непослушными руками замок, щелкнула им до предела и бросилась по этажу с криками о помощи, заодно высматривая, нет ли столь же гостеприимно распахнутого окна.

Проверив все, я застыла у того, что смотрело во двор. Тварь рвала и метала... мою машину. Вскрыла ее, как консервную банку, и разносила в клочья все, до чего дотягивалась! А я смотрела и тряслась, парализованная жутким зрелищем...

Медведь будто злился, что ему не досталась на растерзание я. Он постоянно оборачивался на дом, а я прижималась к стене, опасаясь, что он может меня увидеть. Успокоиться стоило усилий. Я сползла по стенке, обнимая себя руками, и огляделась. Первый этаж оказался гостиной, довольно современной – хозяева любили удобства, и даже дизайнерские решения были им не чужды. Все из дерева – пол, стены, потолок с балками, а также стол и несколько

стульев вокруг. У камина стояло внушительное кресло. Тут же, отделенная каменной перегородкой со стеклянными вставками, заполненными мелким камешком, находилась кухня. Слева от нее виднелась дверь в комнату.

Я поднялась на трясущиеся ноги и прошлась по гостиной. За дверью оказался рабочий кабинет. Современный, уютный, но строгий – мужской. Даже запах тут стоял мужской – терпкий, древесный. Вообще все выглядело так, будто хозяин здесь был совсем недавно и вот-вот вернется. И это обнадеживало. Я послонялась немного туда-сюда, опасаясь, что могут быть камеры, и чтобы мне не впяли вторжения в чужой дом. Хотя, думаю, машина во дворе красноречиво обрисовывает причину моего тут появления. Через полчаса медведь затих и убрался, а мне дико захотелось пить.

– Ну где тебя носит? – спросила я в сторону кухни и решила, что ничего страшного не будет, если возьму стакан воды и... загляну в холодильник. Вообще, чаю бы не помешало... или кофе, чтобы согреть окоченевшие от страха пальцы.

У загадочных хозяев нашлось все и даже больше. Еда в холодильнике не была изысканной, скорее, простой – копченое мясо со специями, сыр, зелень... и бутылка какого-то вина. В шкафу я нашла чашку. Одну. Там же стоял и бокал. Тоже один.

Значит, хозяин тут один, и это определенно мужчина. И он мне не обрадуется, если не вернется до ночи и не поможет выбраться засветло.

И тут меня поразило мыслью – а что если эта тварь уже порешила хозяина? Поэтому и ворота открыты, и двери. Нормальный человек в своем уме не оставил бы дом нараспашку. И вот с этого момента я впала в тихое отчаяние, временами переходящее в панику. Одно успокаивало – меня же должны будут искать?

Когда стемнело, стало плевать на все. Я вытащила из холодильника бутылку, из шкафа – бокал. Повозилась с пробкой и штопором, но все же смогла добраться до содержимого. Нарезала мяса, сыра и выпила первый бокал залпом на голодный желудок. Попробовала разжечь камин, но какой из меня укротитель огня? Оставил бы розжиг этот хозяин, так нет же, только о себе подумал...

В компании бутылки и бокала я грустно поплелась наверх, где лишний раз убедилась – здесь живет мужчина. От вида слегка смятой кровати почему-то попустило – слишком идеально тут все, аж жуть. В ванной я обнаружила капли воды на кране и на стеклах шикарной душевой. Поставив опустошенный бокал, кажется, третий по счету, и бутылку на пол, я принялась раздеваться. Душ мне не повредит, а то антистрессовая терапия оказалась слишком успешной – мысли путались, ноги заплетались и неумолимо клонило в сон.

К счастью, горячая вода в этой глуши была – живем! Я нежилась под шелковыми каплями, и даже губы стали медленно расползаться в улыбке под умиротворяющий шелест... когда вдруг чужой взгляд осязаемо обжег лопатки. Я моргнула, пытаюсь навести резкость на запотевшем стекле... и попятилась к стенке. В ванной кто-то стоял и смотрел на меня – я видела расплывчатые очертания высокого человека. Можно было бы порадоваться, что не медведя, но радоваться не получалось. Он, кажется, посмотрел на бутылку вина с бокалом на полу и медленно направился ко мне.

Щелкнула дверка, и я сжалась сильнее – ко мне шагнул здоровенный мужик. А еще он был абсолютно голым... ну как любой человек, собирающийся принять душ. Если бы не одно «но» внушительных размеров, говорящее о том, что на водные процедуры ему плевать.

Я с усилием подняла глаза к его лицу, обнаруживая на себе далеко не добрый изучающий взгляд. Но сил что-то сказать, возмутиться резко не стало. В голове плотно сгустился алкогольный розовый туман, парализуя, размазывая по стеклу. А мужчина шагнул через завесу капель и оказался почти вплотную. Я только запрокинула голову, тяжело сглатывая, когда он положил на шею огромную ладонь и вжал меня в стенку своим горячим телом. Пальцы впились в кожу, а его губы – в мои. Зло, жадно, давая понять все и сразу – и пикнуть против не даст. Да и...

отчего-то не хотелось. Нет, мне было страшно, но где-то глубоко, на грани зоны доступа. А с каждым движением его языка зона становилась все дальше, пока не растворилась в тумане.

А его поцелуи оборачивались жгучими возбуждающими укусами. Он выпустил мой рот, позволяя вдохнуть, и спустился к шее, прихватывая тонкую кожу на грани боли. Я заворочалась, пытаюсь увильнуть. С кислородом в голове немного прояснилось, и пришло слабое осознание – я в руках какого-то голого здорового мужика! Но его это совершенно не волновало. Он подхватил под бедра, вынуждая схватиться за его плечи, и вжал в стенку, освобождая одну руку, чтобы запустить пальцы мне в волосы:

– Смотри на меня, – прорычал вдруг утробно, – ведьма...

Я дернулась, резко протрезвев, но его пальцы сжались до боли, а от ощущения его члена между ног парализовало. Я хватала ртом воздух, глядя в злые глаза, а он опускал меня медленно на себя, осторожно толкаясь все глубже с каждым разом. Глаза сами закатились, тело выгнулось в его руках, и он подхватил обеими. Когда его зубы сомкнулись на соске, я вскрикнула, и он вжался в меня полностью. Пара движений – и ноги сжались вокруг его бедер, а меня швырнуло в дикую агонию оргазма. Я как последняя шлюха дергалась на его члене и стонала, кусая губы, а он позволял мне это соло, тяжело дыша, но лишь до последней судороги. Больше он не давал передышек.

– Нет... пожалуйста, – еле сложила эмоции в слова, но мужчина только до боли стиснул мои бедра, ускоряясь.

Я уже не понимала, кто я, где, что это за параллельная вселенная, в которой в душ к тебе могут ворваться и довести до такого невменяемого состояния, что забудешь собственное имя. А он вдруг резко задержал дыхание... и выдохнул с отчетливым звериным рычанием, совершенно точно оставляя на коже горящие огнем царапины...

* * *

1

Я следила за тем, как он роется в аптечке, и с тоской смотрела в сторону двери. Сейчас меня даже медведь так не пугал, как этот незнакомец. Он не озаботился ни одеждой, ни хотя бы полотенцем – так и вынес меня из душа голяком, спустился в кухню и шлепнул задницей на столешницу.

– Как тебя зовут? – рыкнул, кидая на меня взгляд, и я вздрогнула. Дернулась от него, снесла подставку с ножами и едва не рухнула с ней в обнимку, когда меня подхватили на руки и усадили обратно. Мужчина втиснулся между моих ног и обхватил за шею: – Я спросил имя. Наша обоюдная нагота не располагала к диалогу, а, скорее, не позволяла мне выбраться из этой проклятой параллели.

– Даша... – выдохнула я. – Пожалуйста, не убивайте меня...

Зуб на зуб не попадал. Я смотрела в его глаза и тряслась, как осиновый лист.

– Убивать? Тебя? – Неподдельное удивление скользнуло в его голосе. – Ты меня за идиота держишь?

– Я в-вас не д-держу, это вы...

– Хватит мне выкать, Даша! – раздраженно рявкнул он, впиваясь в мен жутким взглядом.

– На меня медведь напал! – вскричала я. – Разодрал мою машину! Я спряталась в вашем доме, но у меня не было выбора – он пробил колесо!

Мужчина уставился на меня так пронзительно, что я едва не заскулила от ужаса. От того, чтобы броситься умолять его не выносить мне за это смертный приговор, меня удерживало только то, что он оставался неподвижен, а лишь медленно моргнул:

– Ты что, правда не понимаешь, что происходит? – Злость растворилась в его взгляде, уступая место изумлению.

– Понимаю, – закивала. – Я ворвалась на частную территорию, украла еду и бутылку вина, залезла в ваш душ...

– Еще скажи, что за это я тебя и отымел, – зло усмехнулся он, а меня вдруг огрело такой обидой и злостью, что я едва ли успела отметить, что творю. Только хозяин дома даже не дернулся от пощечины: – Ну наконец нормальная реакция.

– Зато с вашей проблемы, раз кидаетесь на первую встречную в своем душе! – пыталась сжать ноги и оттолкнуть его, но тщетно.

– Ты же только что умоляла тебя не убивать, – издевался он с прежней злостью в глазах. – Можно вернуться к этой программе и еще попросить меня пару раз?

– Да пошел ты, – прорычала я. – Я была пьяна!

– А вырывалась, как трезвая, – он схватил приготовленный антисептик одной рукой и дернул меня на ноги, разворачивая к себе задом другой. – Стоять!

– Что ты делаешь?! – взвилась я, пытаюсь увильнуть, но добилась только того, что меня двусмысленно прижали к столу.

– Наконец, мы перешли на «ты», – глухо огрызнулся он, а на заднице расцвел эпицентр жгучей боли.

– Ч-ч-черт! – взвилась я.

– Я за него, – усмехнулся он над ухом, но неожиданно выпустил, и я рванулась от него в сторону лестницы.

Убедившись, что он не бежит следом, глупо прикрыла грудь и бросилась наверх. Вещи нашлись там, где я их бросила, и я, наскоро обтерев капли, что еще не успели высохнуть, принялась натягивать белье и спортивный костюм. Мокрые ноги не желали вдеваться в штаны, и я едва не поскользнулась на мокром полу.

– Я на тебя в суд подам, – жалко угрожала штанам, – за изнасилование!

– При изнасиловании не кончают...

Я отпрыгнула к стене и позорно уселась на задницу, больно ударившись. Но не остановилась на достигнутом, попятившись в угол при приближении хозяина дома. Он, в отличие от меня, одеваться не собирался.

– Даша, прекрати прыгать на стены – убьешься, – он опустил в двух шагах на колени и повернул на бок голову, рассматривая меня с усмешкой. – Куда собралась?

– Подальше! – подтянула ноги к себе.

– На улице ночь, твоя машина, мягко говоря, непригодна для твоего спасения...

– Что-то не вижу очередь из желающих меня спасти, кроме меня самой, – презрительно скривилась.

Он снова уставился на меня своим пугающим взглядом:

– Давай успокоимся и поговорим. Спускайся вниз, я приготовлю поесть...

* * *

* * *

Подняться на ноги стоило сил – так все тряслось внутри. Но строить из себя невинность было глупо, если вспомнить, как я стонала в этой самой ванной совсем недавно. Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала – что произошло со мной за этот день такого, что легко примирило с произошедшим? Или это все шок? Отчаявшись ответить себе на вопросы, я привела себя в порядок, подсушила волосы полотенцем и направилась вниз.

Хозяин дома уже накрыл стол, а в гостиной витали запахи еды – того самого копченого мяса, на которое я уже покусилась, сыра, откуда-то взялись фрукты и еще одна бутылка вина. А еще пахло дымом. Камин рисовал уютные теплые блики на всем пространстве, создавая обманчиво уютную атмосферу.

– Проходи, садись, – прозвучало не грубо, но ослушаться было бы сложно.

А мужчина красивый. Только сейчас, отделенная столом, я спокойно рассмотрела его. Он все же озаботился спортивными штанами. Взгляд прикипал к его широкой спине, рельефным плечам, рукам... Я бы дала ему лет тридцать-тридцать пять, да и то из-за взгляда. Какой-то он у него шибко уверенный, будто весь мир уже знает, как свою гостиную. И на меня смотрит, будто я здесь исключительно для того, чтобы поставить меня в уголок или разложить на столе...

Он наполнил единственный бокал и протянул мне.

– Я не буду.

– Пей, – глянул меня исподлобья. – И ешь. Я не кусаюсь.

– Только царапаетесь.

– Прости, потерял голову, – только по тону не особо было заметно, что сожалел.

– Можно узнать ваше имя? – опомнилась я.

– А я думал, уже не спросишь, – усмехнулся, наливая себе вина в чашку. – Глеб.

– Глеб, вы будто в другом мире живете.

– Мы снова на «вы»? – зыркнул на меня исподлобья. – Расскажи мне про себя, – вдруг приказал, отставляя бутылку.

– Секс не повод для знакомства, – фыркнула я.

– Для меня повод, я же в другом мире живу.

Мы встретились взглядами надолго. В его глазах плясали отблески пламени, и искрило плохо скрываемым ехидством. А еще я понимала – из спокойного состояния до угрожающего моей жизни ему даже не шаг, скорее, вздох.

– Глеб, вы можете мне выбраться? – жалобно проблеяла я.

– Конечно, Даша... если только твой рассказ о себе не изменит моего решения, – зловеще прозвучали его слова, возвращая меня к первоначальному страху.

– Вы странный, Глеб...

– Правда? – В его усмешку вернулась злость. – Как так вышло, Даша, что ведьма понятия не имеет о том, кто она такая... или пытается пудрить мозги о том, что не имеет. Но весьма успешно – я почти верю.

Я тяжело сглотнула. Он – псих. Больной на всю голову. А мне, похоже, конец.

– Вот опять, – спокойно просканировал меня, – пугаешься натурально, начинаешь пахнуть страхом... Или тебя идеально натаскали. Но неужели я этого стою?

– Меня никто не таскал, – набралась немного смелости я. – Меня зовут Дарья Воронцова, старший сотрудник маркетингового отдела холдинга «Сурьга». Мне двадцать четыре года, школу закончила с отличием, а институт – с красным дипломом. Из семьи остался только папа... – В этом месте Глеб сузил глаза, но я уже начала привыкать к этому его взгляду. – Я ехала в отпуск в санаторий «Бархатный край»...

Он слушал так, будто мое досье у него уже на почте, и там ни черта не совпадают данные с моим рассказом.

– И у тебя нет никаких способностей? – спросил вдруг. – Не знаю, с птичками не разговариваешь? Глаза в темноте не светятся?

– Издеваетесь? – напыжилась я.

– Отнюдь, Даша, – сложил он руки на столе. – У меня для тебя плохие новости...

– Я не стану подавать на вас в суд, – перебила его. – Все это – просто результат этого ужасного дня! У вас он тоже был не очень... давайте просто разойдемся!

Он долго смотрел на меня насмешливо:

– Куда ты сейчас собралась расходиться – ночь на дворе?

– Ну... а... у вас нет здесь автомобиля?

– Есть, но ты предложила разойтись, а не отвезти тебя...

– Хорошо, Глеб, вы можете меня отвезти? Мне надо в аптеку как минимум, и к психиатру – как максимум.

– Тебе плохо? – сузил серьезно глаза мужчина, да так, будто я сказала что-то типа «сейчас упаду в обморок».

– Мы не предохранялись, Глеб! – сдали нервы. Ну что он будто и правда одичалый какой-то?! – В нашем мире просто так нельзя кончать в незнакомую женщину, она может быть против того, чтобы родить от вас ребенка!

А вот на этой фразе его желваки на скулах едва не побелели, а взгляд налился такой тяжестью, что у меня вдох застрял в груди.

– Прекрати истерить, – холодно приказал он, а у меня мурашки по спине пробежали табуном. – Успокойся, выпей вина и поешь. Я все равно тебя никуда не повезу сегодня. Все проблемы решим. Не дергайся.

– Бойтесь медведя? – ошалело моргнула я.

– Медведь не придет, пока я с тобой.

– У вас с ним договоренность? Он набрасывается на машины с девушками, и те бросаются спасаться в вашем душе? То есть, доме? – я укоризненно глянула на полупустой бокал.

Глеб посмотрел на меня хмуро и поднялся:

– Мне надо позвонить, – подхватил чашку с вином и удалился в кабинет.

* * *

2

* * *

Я замер посреди кабинета и медленно вдохнул, прикрывая глаза. Появление этой девчонки не только выдрало меня из зверя, но и поставило под угрозу спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Уже было ясно – мне не хватит одного раза, чтобы насытиться. И это не простая жажда. Либо что-то третье, и это беспокоило еще сильнее. Я привык все контролировать в своей, и не только, жизни. Проблемы были ни к чему, тем более – плохо поддающиеся контролю.

Мне далеко за тридцать, но одиночество устраивало полностью. Более того – было условием безопасности. Меня все устраивало – бизнес, люди вокруг, свобода сбежать в любой момент в лес и побегать зверем по окрестностям... Добегался! Сначала эта ведьма появляется тут и пахнет так, что у меня внутренности кипят, а потом изображает из себя недотрогу, и, похоже, не врет! А когда она сказала про ребенка, мне мозги отшибло. Я вдруг понял, что убью ее, если узнаю, что направилась в аптеку избавляться от последствий. Теперь, похоже, придется либо искать лечение на двоих, либо... принимать решения, к которым не был готов. Либо убирать проблему радикально. Но пока что я не готов расстаться с девчонкой, а тем более избавиться от нее. Слушал ее голос, а сам чувствовал лишь голод, который корежил разум и все, что к нему прилагается. Хотелось кого-нибудь убить...

...или хотя бы позвонить.

Сделав большой глоток из кружки, я вытащил выключенный мобильный из ящика и включил, что делал здесь очень редко. Пропущенные посыпались, как из рога изобилия, но разбирать их не собирался. Быстро нашел нужный номер и надавил на значок вызова.

– Глеб? – послышалось усталое на том конце.

– Мирослав, привет, не отвлекаю? – медленно шагнул к окну, стараясь говорить негромко.

– Если по работе, то отвлекаешь. – Карельский никогда не изображал любезность, если не был на нее настроен. За это, а еще за многое другое, я его и уважал.

– По личному, – тяжело вздохнул я.

Никогда бы не подумал, что скажу это ему.

Взгляд упал в окно на останки машины моей ведьмы. Да, знатно она меня взбесила – отыгрался я на ее колымаге. Но тогда я решил, что ее подослали. Редко, но у нашего брата мозги сбоят на таких изысканных самок, если какие-то там звезды сложились, и я всегда держал в поле зрения этот вариант. Врагов у меня хватало – бизнес всегда было сложно делать. Карельский как раз был вынужденным экспертом в этой деликатной области взаимоотношений с ведьмами.

Вообще, наши отношения с ним начались с рабочих, потом стали более близкими. Я даже навещал как-то его стаю.

– Ко мне сегодня ведьма забрела...

– Не повезло, – усмехнулся Мирослав.

– Кому?

– Наверное, обоим. Если бы не запал на нее, не звонил бы мне...

– Я думал, ее подослали.

Он помолчал какое-то время.

– Я тоже думал, Глеб, – вздохнул устало, – и натворил много бед... Могу сказать только, что у тебя проблемы.

– Мирослав, я с ведами вообще не близок. А ведьма, похоже, не знает о том, что она ведьма. Я не чувствую лжи. Но, насколько я знаю, на другую меня бы так не повело...

Карельский был своего рода первопроходцем, благодаря которому популяция оборотней хотя бы перестала катастрофически исчезать. Теперь каждый оборотный знал, что если не повезло с истинной своего племени, все равно есть шанс найти свою женщину у ведов. Мы не особо жалуем этих ведунов, но ради женщин примирились с их соседством. Теперь выживаем вместе. Вернее, выживаем мы, а они вроде как иногда не против нам в этом помочь. Жена у Карельского, по крайней мере, очень даже «за», судя по атмосфере взаимопонимания, которая царит в их семье. Уже троих детей вырастили, а будто вчера влюбились друг в друга. Я даже немного позавидовал... один вечер, когда ужинал у них. А потом все вылетело из головы и потонуло в работе. Мне ни к чему был этот розовый туман, хотя тот же Карельский умудряется сочетать в себе мягкость по отношению к паре и жесткость в бизнесе и стае.

Но у меня не было стаи.

– Рад, что тебя, наконец, повело, – хрипло усмехнулся Мирослав. – А ей... надо как-то все объяснить.

– С бригадой психиатров, – покачал головой я, обращившись к дверям. Слух подсказывал, что гостья так и сидела за столом, поджав под себя ноги.

– Слушай, я дам тебе телефон их главного в Питере. Позвони, скажи, что от меня – они решат, что делать с твоей ведьмой. Хорошенькая?

– Как по заказу, – рассеянно кивнул я.

Все это дико не нравилось.

– Глеб, – голос Карельского стал серьезным, – это время – очень тяжелое. Если она – твоя пара, и твой зверь ее присвоил, будет нелегко. Именно поэтому нам в стае легче – есть, кому поддержать. – А я был одиночкой – на это намекал Мирослав. – Обратись как можно скорее в институт к Косте, и мне звони в любое время, или приезжай с ней...

– Ты меня не успокаиваешь, – усмехнулся я.

– Ты – взрослый мальчик, все понимаешь. Ломать – не строить. В первом мы, к сожалению, лучше.

– Мирослав, у нас запуск нового программного обеспечения через неделю, было тяжело обеспечить зеленый свет...

– Думаешь, тебя решили убрать таким образом?

– Мы не единственные оборотные в этом деле, – хмурился я.

– Это сложно подстроить, да и поверь мне – тот, кто реально мог бы такое организовать, неподкупен. А больше никому, я уверен. Это случайность, Глеб.

– Спасибо за помощь, – тяжело вздохнул я.

Спокойствие, которое выкроил на несколько дней для себя перед важным рывком, испарилось.

– Не за что.

* * *

* * *

Когда Глеб вернулся, я уже приговорила бокал и половину тарелки с мясной нарезкой. И то, и другое немного примирили меня с ситуацией, и я решила не нервировать муж-

чину-отшельника своими трудностями – сама же отдалась ему в ванной. Главное – выбраться отсюда, а там разберусь, подавать на него в суд или нет.

Только взгляд мне его не понравился.

– Глеб, я только успокоилась. Не молчите. Все плохо? Меня уличили в шпионаже?

– Не похоже, что успокоилась, – подтянул он стул и сел на расстоянии вытянутой руки.

Допрашивать меня собрался?

– Мне нужен адвокат?

– Вряд ли он прорвется через медведя, – довольно оскалился Глеб.

– Доставляет удовольствие доводить меня до нервного срыва? – все тяжелее дышала я.

– Я бы соврал, если бы сказал, что нет. Но ты чертовски сексуальна, когда нервничаешь. –

Он порассматривал немного мое лицо, довольный эффектом. – Тебе ничего не грозит.

– Кроме незапланированной беременности?

Мужчина медленно моргнул:

– Незапланированная тоже не грозит, – постановил жестко, поднялся и отставил стул, –

Даша, у меня есть предложение...

Я съезжилась, реагируя на его приближение, и вжалась в спинку стула.

– ...Ты сегодня проводишь вечер и ночь со мной.

– Вы имеете в виду с вами, как...

– Как начали, так и продолжим. Я тебя хочу.

Вот что с ним не так? Как он может хотеть незнакомку и так спокойно об этом заявлять?

Хотя бесплатно – почему бы и нет? Но, с другой стороны, за таким мужиком должны толпы бегать. А он сидит тут, в лесу.

– Сегодня? Это моя плата за спасение? – завелась я.

– Почему нет? – он опустил на колени, чтобы смотреть мне в глаза. – Ты мне нравишься. Никто еще не врвался ко мне, убегая от медведя и оставляя ему в жертву свою машину... Я впечатлен.

То, что мы поменялись ролями, и теперь он убеждал меня в своих преимуществах, а не я его в своей безобидности, немного расслабило. Но лишь самую малость. Внутри все вопило о том, что этот псих опасен.

– Издеваешься? – дрогнул голос.

– Могу молча вернуть тебя в душ и на свой член.

Улыбке добавилась азартная злость, а у меня глаза расширились от такой наглости:

– Не сильно ли вы торопитесь, Глеб? То, что в пьяном виде я не смогла вам противостоять...

Он одним рывком схватил меня за шею и дернул к себе в руки:

– А ты ни в каком не можешь противостоять, – зло прорычал мне в лицо.

Глаза мужчины завораживали, отшибая стройный ряд противоречий, из которых был соткан этот день и вечер. А губы вдруг так чувствительно прошлись по изгибу шеи, что я дернулась, как от удара током.

– Не надо, Глеб.

Попыталась прийти в себя, упираясь ладонями в его грудь, но тут мужчина прикусил кожу над веной, и я вскрикнула. Таким пламенем лизнуло изнутри, что тело вмиг покрылось испариной, а живот стянуло узлом. Я раскрыла глаза, хватая ртом воздух, но Глеб не собирался мне сочувствовать – украл его остатки, дернув к своим губам, жадно целуя. Подумалось, что он мне подсыпал что-то в вино – не может же быть такого крышесносного эффекта просто так? Ну ладно, не просто так – мужчина на самом деле хорош. Но я же о нем ничего не знаю, а снова готова отдаться – Глеб как раз дернул мои штаны с бельем вниз, разворачивая к себе спиной.

Два вдоха – и он жадно толкается внутрь, сдирая рывком остатки одежды и вынуждая широко раздвинуть ноги. И снова, стоит ему войти до упора, меня скручивает от первого про-

тяжного спазма. Я вцепляюсь пальцами в его колени, пытаюсь сжать ноги, но он не дает – раскрывает бедра шире, прижимая к себе и двигаясь все быстрее. Горло пересыхает от хриплого крика. Глеб рычит мне в шею и до боли стискивает грудь через тонкую ткань хлопкового белья, а жажда требует не останавливаться. Неважно, что болезненно и дико, все это будто стирает кто-то, заменяя на восторг от его жестких пальцев и властных движений.

Он будто год тут держал целибат. По крайней мере, в его руках я чувствовала себя каким-то дико желанным трофеем, который он использовал по назначению со всей страстью. Даже не знала, что сексом можно заниматься так... откровенно. Его руки, губы были везде, а перед моими глазами прыгали огненные всполохи от камина, будто разжигая и во мне такой же огонь. Мне нравилось, как дышит Глеб, как впивается в кожу пальцами и теряет контроль. Я его совсем не знала, но, казалось, контроль он теряет редко...

– Ты мне что-то подсыпал, – промямлила, еле ворочая языком.

Грудь мужчины, к которой я была плотно прижата, ходила ходуном. Он часто дышал мне в мокрый висок, все еще содрогаясь в отголосках удовольствия.

– Если бы, – тяжело выдохнул и поднялся со мной рывком так, что я вскрикнула.

Душ запомнила слабо. Прохладное стекло обжигало лопатки, а горячее тело Глеба опалило живот. Он прижимал меня к стенке душа, чтобы я не сползла по стеклу, всматривался в лицо... потом вывел, закутал в полотенце... а дальше я помнила плохо, окончательно потонув в каком-то плотном тумане.

«Завтра... я выберусь отсюда», – пообещала себе, прежде чем провалиться в сон окончательно.

* * *

3

* * *

Первое движение затекшими плечами сообщило мне, что вчерашний день прошел из ряда вон. По мне словно катком проехали. Открыв глаза, я вздохнула полной грудью и осмотрелась, с трудом вспоминая, где я. Голова была на удивление ясной, но какой-то чужой. А еще я будто не видела – в голове мелькали картины, вспыхивая на каждый вдох, наполненный густым мужским запахом. Он дразнил, будоражил, а мозг все норовил отключиться и уйти с головой в эти ощущения.

– Так!

Решительно откинула одеяло и рывком поднялась, тут же падая задом в подушки. Голова протестующе закружилась, напоминая мне о выпитом. Согнувшись, я закружила по комнате в поисках своих вещей, хватаясь то за подоконник, то за тумбочку.

– Душ чуть левее, – оцарапало почти ощутимо хрипотцой в голосе, и я обернулась.

– Где мои вещи? – прохрипела, оглядывая мужчину – источник моих видений, кошмаров и прочих побочных. Он стоял в одних штанах на входе, осматривая меня жестким взглядом, от которого хотелось спрятаться обратно в одеяло. – Что ты мне подсыпал вчера?

– Ты считаешь, меня нельзя хотеть просто так? – усмехнулся на мои попытки прикрыться. – Даша, прекрати, я вчера облизал тебя всю не только снаружи, но и изнутри, насколько достал языком. Что ты от меня еще прятать собираешься?

– Прикажешь голой ходить? – прорычала и бросилась в ванную хотя бы за полотенцем, чтобы спрятать в нем свое вспыхнувшее лицо.

– Я бы не отказался, – не оставил он меня в покое и там.

– Глеб, вы меня отвезете до цивилизации? – остервенело запихивала конец полотенца на груди, чувствуя себя нереальной душой – Я заработала вчера?

Он направился ко мне не спеша, размазывая взглядом по плитке, в которую не вжаться стоило всех сил.

– Ты ничего вчера не зарабатывала, – положил мне горячую ладонь на подбородок и приподнял. – Я тебя хотел, ты, кажется, тоже. Мы же взрослые... люди. Разве нет?

– Вы не отвечаете на мой вопрос, – я тяжело дышала.

– Я не могу тебя отвезти. МЧС сообщило, что твой вчерашний мишка свирепствует в округе. Кого-то задрал, кажется... Всех обзвонили, запретили покидать дома.

Я смотрела в его темно-карие глаза, чувствуя, что мне словно стержень вынули.

– Что?! – вскричала.

– Нет, если хочешь к мишке в лапы – можешь идти, – развел он руками.

– Да ну вас! – все же вжалась в плитку, запрокидывая голову.

– У тебя все равно отпуск, – посторонился он и повел рукой. – Завтрак...

Я закатила глаза и шагнула к выходу из ванной. Вещи нашлись аккуратно развешенными на кресле, рядом с которым их с меня вчера и содрали.

– Почему было не принести мне вещи в спальню? – проворчала, хватая костюм.

– Положила и села за стол, – вдруг раздраженно рыкнул Глеб. – Я тебе не горничная носить за тобой шмотки по всему дому. Завтрак приготовил – будь благодарна.

– Глеб, я нервничаю, – покаялась глухо. Конечно, он мне ничего не должен. С таким его характером хорошо еще не выставил за двери с утра. – Меня будут искать.

– Даша, твой сотовый и вещи у дверей.

– Ты рискнул выйти к мишке ради моих вещей?! – оглянулась в сторону двери, но подняться и послушаться его приказа не рискнула.

– Я не рискую ради вещей, – холодно отозвался он, глядя в окно. – Медведя рядом нет.

– Откуда ты знаешь?

– Медведи близко не приближаются к домам, – вернул он на меня пронизывающий взгляд. – Тут дымом пахнет, да и много чем еще – запах слишком пугающий, неприятный, будоражит и нервы режет...

Я заворожено открыла рот – он так об этом говорил, что становилось жутко.

– Но за мной же он прибежал...

– Видимо, ты того стоила, – усмехнулся мужчина, поднялся и направился в кабинет.

– Глеб, насколько это все? – встрепелась я. – Мне срочно нужно в аптеку! Мы же вчера...

– Тихо, – вперил он в меня взгляд, разворачиваясь. – Я сказал – решим. Хорошо?

– Что хорошо?! – повысила голос, пытаясь донести до этого твердолобого. – У нас был незащищенный секс! Я вас не знаю!

– Такими темпами быстро узнаешь, – поставил он чашку на стол, сосредотачивая на мне все внимание.

А как ты хотел? Что буду спокойно сидеть и не отвечать?!

– Не помешало бы, – выпятила я грудь. – Почему вы такой спокойный? Нормальный мужик будет бояться, что его подруга на одну ночь залетит и предьявит права. Судя по домику – с вас есть, что поиметь!

Пока говорила, он медленно приближался, явно забавляясь, наблюдая мою истерику. А на слове «поиметь» едва не рассмеялся:

– Ты залети сначала. – И снова его ладонь на моем горле, а сам – слишком близко, чтобы дышать ровно. И каждый раз думаешь – какого ж черта нарываюсь? Но временами Глеб кажется вполне нормальным человеком, а когда оказывается близко – пугает до чертиков. – Потом и поговорим, кто и кого поимеет.

– Я не хочу залетать, – тяжело сглотнула, упрямо выдерживая его взгляд. – Я просто хочу убраться подальше от вас, этого медведя и отпуска.

Он несколько секунд разглядывал мое лицо с таким видом, будто в последний раз перед тем, как задушить.

– Можешь идти пешком, – с такой злостью вдруг процедил, что я дернулась от него, влетая задом в кресло, а он развернулся и ушел в кабинет, громко хлопнув дверью.

– А вот и пойдю! – ошалело прошептала.

Стало плевать – я больше не могу тут оставаться! Может, медведь ушел и больше не появится? А по дороге ведь должен кто-то ездить! Да и вообще, можно же позвонить Сашке, моей подруге, она приедет... на своей малолитражке и... ее машина точно не выдержит натиска зверя, если тот объявится в таком же настроении.

Я схватила вещи, телефон, лежавший на чемодане, и поднялась вверх, продолжая раздумывать. В конце концов, я могла заплатить какому-нибудь охранному агентству, МЧС, пусть присылают за мной вертолет! Смогу себе позволить – сбережения на квартиру вытаску! Лишь бы подальше от этого Глеба! Застегнув кофту, я схватилась за мобильный... и взвыла в голос – разряжен! Да что б тебя!

– Черт! – зажмурилась.

Идти к Глебу и просить зарядку – глупо. А если у него нет? Но, скорее всего, в машине осталась моя, а в сумке – блок для розетки. Но для этого нужно выйти и дойти до машины...

Для человека, который пригрозил хозяину дома идти пешком, я дрожала слишком сильно. А всего-то надо было высунуться во двор.

– Заберу зарядку, заряджу телефон и вызову службу спасения, – выдохнула я решительно и спустилась в гостиную.

Глеба не было ни слышно, ни видно, поэтому я решительно пересекла пространство холла и схватилась за ручку двери. Вся решительность осталась в доме, а я, дрожа, как осиновый лист, шагнула на веранду.

Утренний воздух наполнил легкие чем-то таким, от чего засосало под ложечкой, и даже едва не утащило в болезненные воспоминания, вот только угроза в виде медведя не давала расслабиться. Я вдруг вспомнила, почему избегала отдыха в родном лесу. Все эти запахи, звуки... утренний туман, которым сочился лес – все это обещало приступы давно похороненной боли и тоски по детству, которого не вернуть, и по любимым людям, которым не вернуться.

Решительно набрав воздуха в легкие, я на цыпочках двинулась к разодранной машине. Та представляла собой грустное зрелище. Переднее сиденье выдрано с корнями, двери нараспашку... Бесшумно ступая по песку, я приближалась к цели, оглядываясь и прислушиваясь, когда вдруг где-то позади что-то отчетливо фыркнуло. Страх ударил по ногам таким разрядом, что они едва не подкосились, но что-то подсказывало не делать резких движений. Я медленно обернулась, застывая с каждым вздохом от продиравшего душу могильного холода.

В нескольких шагах стоял тот самый медведь. Он будто вышел из-за дома и теперь мрачно наблюдал за мной. Только я уже слишком далеко отошла, чтобы кинуться назад к крыльцу – ему всего один бросок сделать, чтобы переломать меня. Крик застрял в горле, тело будто отключилось. Я стояла неизвестным мне чудом и смотрела на хищника.

«Боже, какой же он большой! Как автобус! Такие разве бывают?!»

Медведь не шевелился, принюхиваясь. Может, он не голодный? Да и не такой злой, как вчера – успокоился? Я еле заметно задышала быстрее, отказываясь умирать, и зверь будто заметил это – повел носом и фыркнул, а у меня... покатились слезы. Я не могла крикнуть, позвать на помощь, попытаться себя спасти – все это бесполезно. Лучшее – стоять, не дыша, и не провоцировать, но и это может не помочь. Откуда знать, что у этого монстра в башке?

Когда медведь сделал шаг вбок, я дрогнула и тоненько заскулила, а он одарил таким укоризненным взглядом, будто симфонии слушал, а я все испортила. Еще несколько вдохов ушло на осознание – он не нападает, а... обходит, будто открывая путь к дому. Медленно, но медведь лениво продвигался в сторону ворот, а я пятилась к крыльцу задом, не выпуская его из поля зрения. Вот он уже приблизился к машине, покосился на нее раздраженно... а я уперлась задом в перекладину крыльца и схватилась за нее руками.

Наши взгляды с монстром встретились, а я забыла, что зверям нельзя смотреть прямо в глаза. Но этот тоже был, видимо, не в курсе, или настолько спокоен – смотрел на меня с какой-то отдаленно знакомой злостью и раздражением, но попыток кинуться так и не предпринимал. На трясущихся ногах я тихо пятилась к двери, а когда нащупала ручку, рванулась обратно в дом, с грохотом захлопывая двери и защелкивая замок.

– Глеб! – заорала так, что показалось, окна сейчас вылетят. – Глеб!

И разрыдалась... Стояла в двух шагах от двери, не в силах поверить – смерть отложили, мне дали уйти! А эмоции хлестали наотмашь, будто я двадцать лет не плакала. Не знаю, сколько простояла, захлебываясь воздухом, когда вдруг в дверь забарабанили, а я заорала.

– Даша, открой!

– Боже, Глеб! – рванулась я к двери и дернула защелку. – Что ты там делаешь?!

Мужчина вошел в дом с охапкой бревен в руках и крайне раздраженным видом:

– Ходил в сарай...

– Ты его видел?! – вскричала, шагнув за ним к камину.

– Видел, – бросил он поленья и вдруг рывком притянул меня к себе: – И тебя видел, когда ты уже на крыльце стояла.

Я зашла новой истерикой в его руках:

– Я думала, он меня сожрет!

– Тш... – прижал меня к себе Глеб и подхватил. – Не сожрал же.

Я была не в силах что-то решить, поэтому мужчина принял решение за меня – усадил в кресло, укутал пледом и принес бутылку вина:

– Открываю бутылку при тебе, – усмехнулся, опускаясь на колени передо мной.

Да, я бы сейчас не отказалась от успокоительного.

– Я сопьюсь... – прошептала, дрожа.

– За два дня – вряд ли.

– Почему он не кинулся?

Глеб развернул фольгу на горлышке и взялся за штопор:

– Не могу сказать.

– А ты не испугался?

– Нет. Мы... хорошо знакомы с этим медведем.

– Знакомы? – воскликнула я. – Так ты его тут прикармливаешь?!

– Даша, тише, – поморщился он и протянул он мне бокал. – Он очень самостоятельный медведь, ни в каких прикормах не нуждается. Пей. Я приготовлю обед.

– Подожди, – подскочила следом. – Почему ты не сказал?

– Ты и так решила, что я псих, – ехидно заметил он и открыл дверцу холодильника. – Еще не хватало сказать, что мишка мне хорошо знаком. Тем более я не отвечаю за животное, никогда не знаешь, о чем они на самом деле думают. Со мной дружит, а кого-то – сожрет...

– Господи, – безжизненно опустила я на стул. – Ты меня отпустил идти пешком...

– Не отпустил бы, – шагнул он ко мне и навис сверху, – поняла?

Теперь, когда опасность от медведя померкла, я вспомнила, что еще утром он не так меня пугал, как Глеб.

– Может, раз вы друзья, с медведем можно договориться? – спросила с надеждой. – И он нас выпустит?

– Меня всегда выпускал, да. – Глеб достал доску, положил мясо в раковину и присел, заглядывая в нижний шкаф. – Но с тобой – не уверен, отпустит ли... Что-то он в тебе нашел... так же как и я.

– А ты что-то нашел? – отчаялась я, делая большой глоток.

Вино оказалось чуть крепче вчерашнего, терпкое, с горчинкой.

– Нашел, – бросил он пристальный взгляд через плечо. – Даша, уже по количеству запасов вина ты могла бы догадаться, что мне тут и одному было неплохо.

– Вина у тебя много, да.

Я тяжело вздохнула и растеклась по креслу. Глеб кидал на меня непривычные напряженные взгляды временами, будто прикидывал что-то постоянно или пытался подловить на неровном дыхании или... что там еще выдает ложь? Это нервировало. Пытаясь расслабиться, я болтала вино в бокале, чувствуя, что сдаюсь. Вернее, очень хочу сдать и убедить себя, что все неплохо. В конце концов, меня отымали два раза по высшему разряду, уложили спать, приготовили обед и не отдали на обед медведю. И в общем настроены не враждебно. Ну, или мне так хочется, потому что я откровенно устала дергаться за эти сутки.

– Может, расскажете про себя, Глеб?

– Решила, что секс – повод для знакомства? – съехидничал он, не отрываясь.

Оказалось, что мужчина у плиты в шаговой доступности – нетривиальное зрелище. Тем более ТАКОЙ мужчина, как Глеб. Рельефная спина притягивала взгляд, пока он рубил мясо, чистил морковь и бог его знает что еще там делал. За последний год я стояла у плиты только пару раз, и то потому, что над ней хранила аптечку.

– Секс – нет, а вот совместное проживание – вполне. Можно еще вина?

– Только после обеда, – усмехнулся он, и я разочарованно поставила бокал на стол. – Глеб Горский, тридцать четыре года, директор компании «Транс Софт Диджитал», не женат, ненавижу людей...

– Ух ты, – подперла я рукой голову, ибо та стала подозрительно клониться вниз.

– Это – моя берлога, где никогда никого не бывает, – выразительно глянул на меня.

– Только неизвестный медведь – ваш друг, – кивнула я.

– Может, это он мне тебя организовал? Любишь перец?

– Нет, – выпрямилась я. – А сладкое у вас есть?

– Можешь посмотреть в том шкафу, – указал в сторону окна.

– Не любите сладкое?

– Нет, – отрезал.

На это же нажаловался и пустой шкафчик с одинокой банкой меда и пластиковой коробочкой с тем же медом, только в сотах.

– Мда... я вам верю, Глеб, – встала на носочки и вытащила баночку, – на такое ни одна гостья не позарится. – Чаю можно сделаю? Раз вина не даете...

– Делай, Даша, – скосил на меня взгляд мужчина, криво ухмыляясь.

– А почему вы не женаты? – обошла его и взяла чайник.

– Не знаю, не довелось встретить ту самую, наверное.

Чувствовала – смотрит на меня своим коронным взглядом.

– Ваши сотрудники, наверное, заикаются, да, Глеб? – усмехнулась я, набирая воду. – Я бы заикалась, будь вы мой босс...

– Все у тебя впереди, Даша. – И он вдруг стукнул чем-то позади так громко, что я подскочила на месте, выронила чайник...

...и выпустила когти, полоснув ими в воздухе.

4

* * *

Я бросил нож и кинулся к оседающей на пол Даше. Девушка закричала так, будто ее начал жрать медведь. А зверь внутри меня едва не выскочил наружу, стремясь к своей женщине. То, что я тоже выпустил когти, она не заметила – трясла руками, в ужасе взирая на свои окогтившиеся пальчики, и кричала...

– Даша, – вцепился ей в шею и дернул на себя, стараясь заставить посмотреть мне в лицо, но она не спускала взгляда с рук. Пришлось надавать по щекам. – Даша!

– Глеб! – проскулила она. – Глеб, у меня аллергия на вино! У меня галлюцинации!

– Спокойно, – прорычал, чувствуя, что едва могу говорить из-за клыков. – Не смотри на руки!

Я бросился в кабинет за мобильным и ключами от машины. Черт его пойми, что с ней происходит, но ее психика так долго не выдержит. Натянул наскоро футболку, схватил свою недоделанную ведьму в охапку и вытащил на крыльцо:

– Даша, успокойся, – прорычал на подвывающую девушку.

– Медведь же! – ныла она, сжимая совершенно нормальные пальцы в кулаки.

– К черту медведя! – бросил и кинулся за дом за машиной, на ходу набирая отпавленный Мирославом номер.

К счастью, ответили сразу:

– Да, Глеб, слушаю.

Я опешил на миг, но времени думать об осведомленности чужого человека обо мне и моем номере не было. Потом разберусь.

– Мне Мирослав дал ваш номер...

– Я знаю. Меня зовут Константин. Я ждал вашего звонка.

– Константин, – запрыгнул я на водительское и завел машину, – у меня все плохо. Девушка, с которой провел ночь, сегодня начала царапаться...

– Понятно. Не нервничайте, это нормально. Везите ее к нам.

– Уже везу. Бросьте адрес... – я вырулил к крыльцу и кивнул дрожащей Даше садится.

Девушка бросилась ко мне на переднее со всех ног и с облегчением захлопнула дверь, а я посмотрел на геолокацию от Кости.

– Гостиница «Россия»?

– Вас встретят, Глеб.

Сообщив системе точку, я нажал на педаль газа. Пока перед глазами на лобовом рисовался маршрут, мы уже мчались по грунтовке.

– Куда мы?

Даша жмурилась и куталась в спортивную кофту, поджимая под себя ноги. Я поглядывал на нее, не зная, чем помочь, и это нервировало.

– Поговори со мной, – приказал жестко.

Она вздрогнула и повернулась ко мне.

– Наверное, это стресс, да, Глеб? Медведь, вы... Мне просто надо успокоиться... и перестать пить ваше вино.

Я усмехнулся и, повинувшись порыву, потянулся к ней, нашел и сжал ее руку:

– Здесь каждый второй рычит и царапается, Даша. Это нормально.

– Я разве рычала? – посмотрела она на меня испуганно.

– Нет.

Она зажмурилась:

– Мне показалось, что я вижу когти на своих руках. Я даже почувствовала, как они выскочили из пальцев... – хрипло просипела, намереваясь заплакать.

– Успокойся, – с нажимом потребовал. – Я отвезу тебя туда, где тебе помогут.

– Куда? – шмыгнула она носом.

– Мой знакомый работает в институте, который специализируется на таких как ты, не волнуйся – я уже предупредил его.

– Боже, Глеб, ну откуда у вас такие знакомые? – не унималась Даша.

– Я сейчас тебя спеленаю, и поедешь на заднем сиденье, – решил переключить ее на себя.

Она же меня боится? Вот путь боится сидит, а не истерит мне всю дорогу. – Успокойся!

– Довезите меня до города, я сама найду знакомых...

– Багажник у меня большой...

– Я в суд на тебя подам!

Отлично! Как разошлась! Аж щеки порозовели.

– Давай, Даша! А я дам тебе больше поводов подать в суд, ты, главное, все запомни и ничего не забудь, – «драконил» свою ведьму.

– Обязательно! – фыркнула она.

Некоторое время мы ехали молча.

– Значит, вы все же могли меня вывезти отсюда в любой момент, – подняла она глаза кверху, часто моргая. – Что вы за человек, Глеб?

– Я – не человек.

– Оно и видно, – покачала Даша головой. – Если бы ты меня сразу отвез...

Я не выдержал и ударил по тормозам так, что джип повело на грунтовой дороге, а Дашу мотнуло на пассажирском кресле, отлично встряхнув.

– Рот закрой, – вцепился в ее сиденье, – и дай мне довезти тебя в целости. Да?!

Ведьма сверкнула на меня покрасневшими глазами, вжимаясь в двери.

– ...Не слышу!

– Да!

– Вот и отлично!

– Надеюсь, там мы и расстанемся, Глеб!

– Надейся, только молча! – И я крутанул руль, вжимая педаль в пол.

Хорошо ее отвлек – Даша пришла в себя и теперь зло сверкала глазами на дорогу, а я получил возможность спокойно нестись в город.

Через час я уже летел по проспекту в сторону Парка Победы. В голове взрывалось от нестыковок и сомнений, но что с ведьм взять? «Россия», так «Россия».

– Глеб, высадите меня тут, вещи потом...

– Рот закрой, – оборвал ее и выкрутил руль, заезжая во двор, проехал через сканер.

«Добрый день, Глеб Сергеевич, – оживилась системы приветствием на лобовом. Потом буквы дрогнули, и мужской голос продолжил: – Паркуйтесь на любом месте, я жду вас в холле».

Мда, не сталкивался я раньше с местными ведами, и глубоко похороненные инстинкты неприятно заворочались внутри, командуя разворачиваться и уносить ноги, но мрачно сопящая напряженная ведьма рядом надежно отбивала этот зов.

– Зачем мы здесь? – вылезла она из машины и осмотрелась. – Зачем ты привез меня в гостиницу?

Я молча подхватил ее под руку и потащил к входу. Ведьма начала упираться уже в цвет, чем нервировала все больше, и в конце концов я перекинул ее через плечо. Так мы и заявили в холл гостиницы – шумно и по максимуму привлекая внимание.

– Глеб, – шагнул ко мне от стойки обычный на вид мужчина с проседью на висках. Темный костюм, внимательный взгляд – ничего необычного. Мы обменялись рукопожатиями под не смолкавшие протесты. – Можете опустить...

Ведьма откинула волосы с лица, стоило поставить ее на ноги, открывая взгляду аппетитно розовые щеки:

– С меня хватит!..

– Даша, добрый день, я Константин. Можно просто Костя, – протянул ей руку вед. – Как доехали?

– Плохо, – она нервно дернула его за руку.

– Быстро вы, – улыбнулся он. – Даша, пойдём. Будем разбираться...

– Константин, я не понимаю, куда меня притащили, и имею полное право никуда с вами не ходить!

– Даша, – поймал ее руку вед, – вам сейчас не обойтись без нашей помощи...

Ее рука ощерилась коготками в его ладони. Даша широко раскрыла глаза, часто моргая, и впала в истерику:

– Что это? – проскулила жалобно. – Нет-нет-нет!..

– Пошли, – я дернул ее за руку.

Костя был не очень с этим согласен, но меня уже достали эти сопливые истерики посреди шумного холла.

– Тут направо, – вел он.

Даша больше не сопротивлялась – послушно плелась рядом, давая мне передышку, потому что я уже не знал, на кого кинусь – на нее или на веда.

– Ты сказал не смотреть на руки... – не сразу расслышал ее шепот в лифте.

– Что?

– В доме, – подняла она на меня глаза, – ты сказал мне не смотреть на руки... А я тебе ничего не говорила.

– И что?

– То, что я думала, у меня глюк, а ты его, получается, видел?! Кто вы такие, господа? – разрыдалась ведьма.

Я уже набрал было воздуха, но тут вмешался Костя:

– Даша, – взял ее за руку, – с вами все нормально, поверьте. Мы в институте занимаемся такими явлениями...

– Каком институте? Мы же в гостинице! Боже, я схожу с ума... – рыдала.

Лифт открылся, и мы выволокли Дашу в белый просторный коридор, прямо как в какой-то лаборатории. Запахи и концентрация ведов вокруг так дернули нервы, что из груди рванулся рык, а из пальцев вылетели когти.

– Глеб, боже, что с тобой?!

– Костя, может, ее под наркоз? – не обратил на скулящую ведьму внимания – не мог больше.

– Глеб, наберитесь терпения, она же не знает ничего, – шагал рядом вед.

– Да манал я все это терпение! – взревел на весь коридор. Все, кому не повезло выйти навстречу, влипли в стенки.

Я подхватил Дашу на руки, и мы пошли быстрее.

– Даша, с вами все нормально, – бежал Костя рядом.

– Нет-нет, отпусти меня! – полноценно истерила она. – Мне надо в больницу!

– Сюда, – наконец, перед нами открылись нужные двери, и я внес Дашу в какую-то комнату с кушеткой. – Укладывай и выходи.

Я встретился с Константином взглядом:

– Нет, – удивил себя сам. Только что думал, что с удовольствием отделаюсь от рыдающей девчонки, как внутри все уперлось. С чего мне доверять ведам?

– Глеб, дайте немного времени, – спокойно, будто каждый день успокаивает диких оборотней, поднял руки Костя. – Ты ее только сильнее будоражишь и сам дергаешься...

– Мне нужно с вами потом поговорить, – глянул на потерянную ведьму. Даша подтянула колени к груди и пялилась перед собой, заметно дрожа.

Надо же. А я думал, что она подосланная. Теперь никакого сомнения не осталось – от нее несло животным страхом за версту, такое не подделать.

– Конечно. Моя помощница проводит тебя туда, где можно подождать, – с готовностью кивнул Костя и поднес мобильный к уху, а я отвернулся и вышел в коридор.

* * *

5

* * *

Поздно я ушла в отпуск... Совсем задолбалась за четыре года постоянного надрыва, сроков «вчера» и жизни на износ. Конечно, закономерно, что у меня поехала крыша. Я смотрела на собственные пальцы и уже ничего не пугалась – стадия отрицания прошла быстро. Я с детства на ней не зацикливаюсь, а в отделе рекламы и маркетинга вообще пролетаю на полном ходу на «зеленый». Вчера утвердили план, а сегодня поменяли и изъяли бюджеты, когда всем подрядчикам уже розданы гарантийные письма? Ерунда! Даша надорвется, выслушает всех, предаст партнерские отношения с каждым и пойдет заводить новые...

Я даже не заметила, погрузившись в себя, когда Глеба не стало рядом. В кабинете остался только Константин.

– Вы мне дадите успокоительное?

– Вы в нем не особо нуждаетесь, – сел он напротив и внимательно в меня всмотрелся, – ваша природа уже компенсирует психическую нагрузку... кофе хотите?

– Может, «Полисобр»? – с надеждой воззрилась на него. – У меня есть подозрение, что меня чем-то напоили...

– Это место – Институт ведовства, северное отделение, – невозмутимо объяснял Константин. – Мы изучаем здесь явления, необычные для рядового человека, которым вы себя считали...

– Вы так деликатно обозначили «психбольницу»... – вздохнула я.

– Никакого отношения к психбольнице не имеем. Мы изучаем людей с необычными способностями. Чаще они предстают пред наши очи гораздо раньше, после школы... Но такие как ты часто теряются.

– Какие?

– Даша, – он потянулся к планшету на столе, – я задам тебе несколько вопросов, хорошо? Чтобы наверняка... поставить диагноз, так сказать. Хорошо?

– Хорошо...

На удивление, я успокоилась. Голова прояснилась, сердце перестало выпрыгивать в горло, а руки – дрожать. В меня будто пару доз транквилизатора влили, только без побочного...

– Кем работаешь? – начал Константин.

Теперь, когда достаточно упокоилась, посмотрела на него немного по-другому. Очень располагающий к себе мужчина, около пятидесяти. И взгляд такой, что хотелось жить и довериться, а не сдохнуть и сбежать, как от Глеба.

– В рекламном отделе одной компании, ничего особенного, – пожала плечами.

– Работа тяжелая?

– Да, – вздохнула. – Компания большая, стремительно выходит на новые рынки... Вот, выдался первый отпуск за четыре года.

– Что, четыре года не отдыхала? – вздернул брови Константин.

– Ну как... летала летом за границу на съезды тематические, считала это отдыхом... Но часто сама там выступала, нервничала, готовилась, как к экзаменам...

– Понятно, – пометил он себе что-то. – Я правильно понимаю, считаешь себя «бессмертным пони», как говорится?

– Что-то типа того, – усмехнулась.

Давно я никому не жаловалась. Да и некому было особо. Подруги – все коллеги, кому жаловаться? Все одинаково работают на износ. Мужчины тоже не намечалось. И даже кота не завела...

– А родители, Даш?

– Отец бросил маму, когда мне было два. Периодически пишет на электронную почту...

А мама умерла пять лет назад.

Он удостоил меня внимательного взгляда:

– Когда болела последний раз?

– Я не болею...

Ждала, что не поверит, но он удовлетворенно кивнул.

– Группа крови каждый раз разная, да?

– Откуда вы знаете? – снова неприятно кольнуло беспокойством.

Группу крови у меня проверяли три раза. Она была то первой положительной, то четвертой отрицательной. В итоге я пообещала себе не попадать в ситуации, требующие переливания и «забила» на криворуких лаборантов.

– Даша, спокойно. Ничего с тобой страшного нет. Наоборот – ты очень одаренный человек. Животных в детстве лечила?

Я тяжело сглотнула:

– Да, лет до десяти постоянно. Мне таскали все и всех.

– Еще что-то можешь рассказать? – сощурился он.

Я замялась. Константин напомнил мне о столь далекой жизни, память о которой стерлась. И выцветший колодец питерского двора, в котором выросла, волшебные детские воспоминания... Я ведь и правда лечила животных. Но все это казалось какой-то фантазией, которая существовала, пока в нее верили все. А потом взрослая жизнь вытеснила эту веру, все забылось...

– Я однажды навещала маму в больнице, когда она болела... – В горле стоял ком, и мне становилось все труднее говорить. – А рядом лежал мальчик... лет пятнадцать ему было. Я ходила каждый день мимо него и каждый раз видела, как он поворачивает голову в мою сторону, будто хочет увидеть именно меня. Не знаю почему, но мне так захотелось, чтобы он поправился! – Я шмыгнула носом и немного помолчала, собираясь с силами. – Однажды вошла к нему, когда он спал... взяла за руку и вспомнила, как мне удавалось лечить в детстве...

Константин смотрел внимательно и сочувствующе, будто уже знал, чем все закончилось и какие последствия имело.

– Он поправился, – слабо улыбнулся.

А я зажмурилась и заплакала. Сколько раз думала, почему не пожелала здоровья маме? Почему этому незнакомому подростку?!

– ...Даш, давать себе ложные надежды страшно, в этом нет ничего предосудительного. Ты же не знала...

– Что не знала? – вытерла слезы.

– Что на самом деле можешь лечить.

– Могу? – задохнулась я. – Я могла ее вылечить?

– Даша, чтобы лечить серьезные заболевания, нужно учиться. Я не знаю. Результат зависит от очень многих факторов. Винить себя нельзя – это будет только тянуть ко дну. Понимаешь?

Хотелось кивнуть, но... я выпрямилась и нахмурилась, будто приходя в себя:

– Не понимаю.

– Смотри, – Константин положил планшет на стол, – у нас тут много разных специалистов и работает, и учится. У каждого – свой дар, каждый развивают на соответствующем факультете...

– Мне все же кажется, что медведь меня догнал, – моргнула я. – И я лежу сейчас где-то в лесу и медленно умираю, а это все – трюки мозга...

– Вы не умираете, Даша. Скорее, начинаете жить по-настоящему, – мягко улыбнулся Костя.

Он даже бровью не пошевелил, а рядом с ним вдруг что-то будто моргнуло, вздулся искрящийся, похожий на мыльный, пузырь и повис в воздухе.

– Что это?

Как мне удалось не заорать – сама не знаю. Внутри все, наоборот, с любопытством потянулось к иллюзии. Я встала и шагнула к «пузырю», протянула руку и коснулась. Тот пошел рябью и обдал кожу таким жгучим холодом, что я одернула ее с шипением.

– Это мы называем «гранью» – прослойка между нашим миром и другим... Некоторые могут туда ходить, кто-то – только работать с ней.

– Оно жжется, – глупо выдохнула я.

– Потому что ты не специалист в этой области, – спокойно объяснил Константин, – а я ничем другим тебя удивить не могу.

– Вы специалист по ней, да?

– Да, – кивнул он. – Мы называем себя «потусторонниками».

– А откуда что-то может выйти? – проследила я за тем, как пузырь съежился и исчез.

– Сюда – нет.

– Вы же не могли обжечь мою руку голограммой, – смотрела я на покрасневшие пальцы.

– Это не голограмма, Даша. А у нас в институте и не такое умеют...

– Что мне делать? – посмотрела на Константина и невесело усмехнулась. – У меня теперь... лапки...

Константин замаялся:

– Выбирать тебе. Ты можешь учиться у нас – научим контролировать и развивать одаренность, сможешь лечить людей... Если хочешь. – Он сделал паузу, дав мне несколько секунд продышаться. – Но это не основная твоя проблема... Давай все же кофе?

Я прикрыла глаза, кивая:

– Давайте.

* * *

Хотелось бежать отсюда. Черт его знает, что нашел Карельский в этих ведах, мне здесь не нравилось. Я отказался куда-то идти, так и остался под дверью. Никаких решений принято еще не было, а если ведьму от себя уже не отодрать, то мне не все равно, чем там забивают ее голову...

Я даже не задумался, что у меня звонит мобильный – схватил трубку и ответил.

– Глеб, а ты вдруг в сети, – растерянно прозвучал голос заместителя.

– Тебе кажется, – рявкнул раздраженно.

– Что-то случилось?

– Да. Но это личное...

– Слушай, не хочу тебе портить «личное», но у нас проблемы – «Голд-софт» сегодня запустил пресс-релиз о своей программе контроля за уровнем выброса...

– Не томи, – поторопил, прохаживаясь мимо двери туда-сюда.

– Цена на двадцать процентов ниже...

– У нас уже все решено.

– Еще неделя до подписания, Глеб. Они этим резонансом сейчас такого червя запустят в голову департаменту ЭОСа, что вся наша работа в течение пяти лет пойдет коту под хвост...

– Опровержение?

– Копаю. Но ты же понимаешь: закрутить дело проще, чем остановить этот ком... Время оттянут – точно, а у нас договоры...

– Спокойно, – набрал воздуха в легкие. – Сколько раз было, Стас? Одно и то же каждый раз...

– Возвращайся. Надо думать.

– Само собой. Выдыхай. Я дам знать, как освобожусь.

Мобильный отчетливо хрустнул в руке. Хуже всего удавалось справляться с нетерпением. Когда до цели остался один прыжок, все эти детские игрушки бесили настолько, что конкуренту хотелось просто собственноручно вышибить мозги. Казалось, «Голд Софт» ни на что не был способен, кроме как ставить палки мне в колеса, когда я несусь на полной скорости к финишной. Я пять лет прикладывал адские усилия, чтобы не только выбить спонсорство на разработки, но и оставить первое тестирование в России. Как было бы просто уйти за границу, а сколько было предложений... Но упертый принцип не позволял стать гражданином мира – животное во мне привязано к этому краю. Стоило куда-то уехать, душу начинало мелко покалывать, а через время – полосовать на лоскуты от тоски. Конечно, я хотел реализовать продукты своей компании здесь.

Только у «Голд Софт» те же принципы. А точнее – наступить мне на хвост любой ценой: подкупить институт стандартов, экологов, адвокатов... Кого угодно, лишь бы урвать у меня время. Но чтобы выпустить что-то стоящее – на это они никогда не были способны, потому что не хватало железа в яйцах рисковать так, как я.

Еще и рука разнылась, напоминая о том, что эти же ребята подкупают не только людей без оружия...

– Глеб, – открылись двери, и ко мне шагнул Костя.

– Ну что? – оказался перед ним в один шаг. Тот аж опешил.

– Спокойно, – поднял он ладони. – Не все сразу. Даша успокоилась.

– У меня к вам вопросы, – бросил напряженный взгляд на дверь, которая тихо закрылась.

– Я дал ей передышку, сейчас принесут кофе. Пойдем, поговорим у меня в кабинете.

Мы прошли по безликому коридору совсем немного, прежде чем неожиданно оказались в большом многоярусном холле. Первая мысль – такое не может поместиться внутри гостиницы, пусть и современной. Полукруглая плазма в центре, окруженная колоннами из струящихся внутри воды пузырьков, транслировала невероятной реалистичности ролики о природе и виды города.

6

– Константин Вячеславович, – окликнула моего спутника выразительная девушка от стойки и так на меня посмотрела, что захотелось огрызнуться, – вам Горыныч звонил...

– Спасибо, Лен.

– А Кошечка тоже знаете? – хмыкнул я, поравнявшись с вedom.

– Иногда кажется, что да, – улыбнулся он.

Еще один коридор закончился приемной, но я едва не открыл рот, когда вошел в кабинет...

...Коридоры Института, очевидно, заканчивались где-то в Альпах. И теперь я стоял посреди круглого кабинета, часть стен которого была глухой, но большая – из прозрачного изогнутого стекла, за которым расстилалось море облаков, колыхавшихся, как молоко в чашке капучино.

– Проходи, садись, – присел сбоку Константин. – Вы ведь, Глеб, из той редкой породы оборотней, которые могут оборачиваться по желанию, да?

Я так и остался стоять.

– Не надо меня изучать, Костя, – отбрил хмуро. – Как мне может навредить девчонка?

– Это все, о чем вы думаете? – он недобро сощурился и поднялся. – Даша такая же заложница ситуации, но ей гораздо хуже – она вообще далека от нашей реальности. А вы думаете о себе...

Я вздохнул:

– Очень сомневаюсь, что она – случайность.

– Невозможно, – покачал тот головой. – Такое не подстроишь, вы выбираете женщин сами.

– Я впервые ее увидел у себя в душе! Как я мог?

– Глеб, вполне возможно, ты видел ее в звере, – перешел он наконец на «ты».

– Я не выпадаю из сознания в звере...

– Давно?

– Год.

– Может, до этого видел. Я не знаю, Глеб. Но если ты меня сейчас даже оставил с ней с трудом, это значит, что не откажешься.

– А если заставлю себя? – Обошел его и направился к окну. – Я пять лет шел в своем деле к финишной прямой, Костя. Меня много кто хотел сбросить с этого пути. Я не верю в случайности, поэтому спрашиваю – чем эта женщина может быть мне опасна?

– Ты ей – прежде всего, – тихо сообщил он в спину. – Но начало любых отношений сопряжено со сложностями. У нас есть специалисты, сопровождающие...

– Не нужно, – обернулся. – Я хочу отказаться. Не верю в эти ваши... – обвел взглядом помещение, – ...фокусы.

Константин опустил взгляд, кивая:

– Ну, если откажешься, Даша может умереть...

– Ты шутишь? – опешил.

– Мы здесь не шутим, Глеб, – холодно заметил Костя. – То, что Даша выпускает когти, значит, что она приняла тебя, подчинилась, переняла твою сущность. От такого просто так не отказаться.

– А как – не просто?

– Глеб, тут все как в жизни, – вед сурово сузил глаза. – Ты не из тех мужчин, которые не задумываются о последствиях, когда тащат девушку в постель. – Захотелось ударить ему про-

меж глаз, но только на один вдох. Я медленно втянул воздух, переводя дыхание. – Что тебя так удивляет? Да, последствия уже необратимы, но такими их сделал ты. Неси ответственность...

Я еще секунду смотрел вду в глаза, потом резко развернулся, толкнул дверь и вышел в коридор.

- ...Глеб, ты куда? – бросился следом Костя.
- Нести ответственность, – прорычал, шагая вперед.
- Глеб, подожди! Что ты хочешь делать?! – он догнал меня.
- Я забираю Дашу.
- Ей нужна помощь. Я еще не объяснил ей все.
- Сам объясню...

До кабинета, где оставил девушку, я долетел в несколько вздохов. Когда дверь ударилась о стенку от моего напора, не только Даша дернулась, но и та брюнетка, что сообщала Косте о звонке.

- Мы уезжаем, – скомандовал я, игнорируя выразительный испуг на лицах обеих.
- Едьте, Глеб, – посмотрела на меня исподлобья Даша. – Я дальше сама о себе позабочусь. И таким от нее повеяло холодом, что в груди завибрировал рык.
- Я сказал, встала и пошла!.. – шагнул вперед, но брюнетка вдруг возникла у меня на пути, закрывая девушку грудью.

Глупо, но только тут я реально понял две вещи: мне плевать на других женщин – никакого интереса не щелкнуло в голове при виде натянутой блузки на третьем размере, а еще – я никому не позволю становиться на моем пути к Даше.

- ...Пошла вон, – голосу добавилось звериных интонаций.

Даша снова ожила, а вот брюнетка не дрогнула.

- Пасть прикройте, Глеб, – поправила она очки на носу, – и не таких тут видывали.
- Елена Петровна, – выступил из-за спины Константин, – пропустите, пожалуйста...

Брюнетка нехотя посторонилась, открывая мне мою проблему. А «проблема» никуда не собиралась.

- Я с тобой не поеду, – процедила.

Недолго церемонясь, дернул ее к себе за ноги, подхватил и перекинул через плечо. Ведьма тут же вцепилась в спину когтями, взвизгнув, и начала звать на помощь.

- Глеб, – вырос препятствием на пути Константин, – не усугубляй...
- То же самое могу посоветовать вам. Пропустите, нам надо... поговорить...
- Константин, не отдавайте ему меня, пожалуйста! – кричала Даша.

– Позволь, я оставлю ей свой номер, – обреченно покачал головой Костя. Я кивнул. – Даша, – достал он визитку и сунул ведьме, – звони в любое время...

– Почему вы меня ему отдаете?! – взбрыкнула она, понимая, что никто больше не собирается ее спасать.

– Возьми визитку – это все, что я пока могу сделать, – увещевал Костя. – Не нервничай, в любом случае с тобой все нормально...

– Со мной не все нормально! – и ведьма вдруг впилась в кожу настоящими когтями, заорав так, будто это я в нее вцепился. – Константин! Спасите!

Перетерпев, я невозмутимо поправил ее на плече и шагнул в коридор. Костя не отставал. Судя по стуку каблучков, очкастая тоже. Да еще и не замолкала ни на минуту:

- Константин Вячеславович, может, все же к крайним мерам?
- Мужу своему крайними мерами грози на кухне! – рыкнул я, хлопая по кнопке лифта.

То, что от нее разит обратным, не стало сюрпризом, и полоски метки на шее говорили, что не все там было гладко...

- Костя, он же ее угробит!
- По себе не судят, – спокойно взглянул в ее глаза и шагнул в лифт.

На какой-то миг не захотелось увидеть у Даши такого же наполненного болью взгляда.

– Даша, звони! – крикнула брюнетка в закрывающиеся створки, а я тут же опустил ведьму на пол.

Она влипла в стенку, так соблазнительно оголяя шею, что пришлось тряхнуть головой, чтобы отогнать волну дикого возбуждения.

– Послушай меня, – не стал прижимать ее в тесном пространстве, поднял руки ладонями к ней, обозначая, что не собираюсь хватать. – Будешь делать то, что скажу, понятно? Мне не нужны проблемы, тебе тоже.

– Почему не оставишь меня в покое? Я же не нужна тебе, – тяжело дышала она, хмурясь.

– Эти, – я глянул вверх, обозначая этаж, с которого спускались, – сказали, что все непросто. Я не могу тебя бросить – умрешь...

– Что?! – запустила она пальчики в волосы. – Что за бред, боже?!

– Что-то... связало меня с тобой... – Я все же шагнул к ней, корёжась внутри от того, как она дернулась. Как же сложно объяснять какие-то простые вещи! Но сказать обычной девчонке, что теперь она – моя собственность, язык не поворачивался. А она, кажется, и не слушала – дрожала, обнимая себя руками, и пялилась на цифровую панель. – Константин говорит, это все непросто... Что он тебе сказал?

Но она только мотнула головой, отказываясь разговаривать.

В холл мы вышли почти как нормальные люди. Я тащил Дашу за руку, она переставляла ноги. Но перед машиной вновь уперлась:

– Отпустите меня, Глеб. Уверена, ничего мне за это не будет, – развернулась ко мне и даже положила ладони на грудь, но только чтобы держать на расстоянии и не позволить толкнуть ее внутрь. – Я хочу забыть это все... вас... это... – она сжала пальцы в кулаки. – Мне надо побыть одной...

– Сколько?

– Что?

– Сколько тебе надо побыть одной?

– Я не знаю... – растерянно моргнула она.

Я все же вдавил ее в машину и хлопнул дверью.

– Адрес называй, – сел за руль и вытащил мобильный.

– Какой? – непонимающе посмотрела на меня.

– Свой. Отвезу домой.

Даша вздохнула, оглушенная предложением. Ее не интересовало ни отсутствие вещей, ни мобильного – лишь бы от меня избавиться. Когда навигатор сообщил о часе пути до ее адреса, я выкрутил руль и выехал со стоянки гостиницы. Понятия не имел, как оторву ведьму от себя сейчас. Меня трясло и рвало какими-то животными инстинктами, но она попросила время... А мне как раз нужно было на работу – хороший повод отвлечься.

– Константин показал какой-то фокус с... пространством, – нарушила она тишину. – Ты тоже можешь что-то такое?

– Нет.

– А откуда их знаешь?

– Знакомства нужные помогли.

– Почему ты сказал мне не смотреть на руки?

– Когда?

– У тебя, когда я разбила чайник... ты сказал не смотреть на руки...

– Ты на них пялилась, – злился я. Допрашивать – мое дело. И у меня были вопросы. – Даша, вспоминай, пожалуйста, как ты оказалась в моей глуши?

– Ты...

– Мне повторить вопрос?

Бросил на нее взгляд, и зря. Она жалась к двери, нахохлившись, как мокрая кошка. Очень притягательная, к слову... И следы от ее когтей на спине щипали так, что дышалось через раз, но это ерунда по сравнению с эмоциональным состоянием. Царапины затянутся за час, а остальное становилось лишь хуже.

– Я говорила, что ехала в санаторий!

– Вспоминай все. Откуда путевка?

– Мне предложили в банке путевку со скидкой за кредит на квартиру. После отпуска как раз собираюсь заключать сделку на ипотеку...

Я замолчал, раздумывая.

– А потом? – снова глянул на нее.

– Потом сбилась с пути.

– Как?

– Навигатор показал свернуть на грунтовку... К чему снова допрос? Ты думаешь, это все подстроили?

Я не сразу ответил, но повода промолчать не нашел.

– Думаю, да.

Она отчетливо хмыкнула и отвернулась к окну:

– Заказали бы тебе профессионалку – быстрее, дешевле и без проблем...

Я усмехнулся:

– Думаешь, я себе женщину не нашел бы, если б захотел?

– А ты не хотел? – повернула ко мне голову. – Так не хотел, что аж задницу мне поцарапал!

– Тебе не понравилось? – улыбался уже откровенно.

Напряжение хотелось снять, оно уже вязало узлом внутренности и угрожало ненужными разрушениями всему внешнему.

Ведьма предсказуемо надулась и отвернулась к окну.

– Как ты в квартиру попадешь? – поинтересовался, когда машина еле протиснулась в ветхий душный дворик.

– Я с девочкой снимаю. Она сегодня после ночной смены.

– Дрыхнет? – заглушил двигатель. – Какой подъезд?

Даша дернула ручку, но двери я не разблокировал, терпеливо пережидая ее порыв.

– Выпусти!

– Даша... – дождался, когда она снова повернется ко мне. – Все равно узнаю, где ты живешь.

Я прищипил ее взглядом, вышел из машины, обошел, морщась от вони мусорных баков, и открыл двери с ее стороны. Даша хмуро проигнорировала руку и направилась к ближайшему подъезду. Я последовал за ней, закипая изнутри все сильнее.

7

Квартира оказалась на пятом этаже. Следующие десять минут я стоял в стороне и наблюдал, как злая ведьма пытается проникнуть внутрь. За это время выяснилось много всего: непробудную сожительницу зовут Саша, а соседку, которую Даша вызвала своим нехитрым колдовством – Гретта Сергеевна. Она сурово наблюдала, как девушка барабанит в двери, но рта больше не открывала с момента, как увидела у стены меня.

Наконец, квартира открылась, и Даша чуть не снесла помятую девицу в растянутой футболке с большими от шока глазами.

– Даша... – только и успела глухо каркнуть, как была грубо запихана обратно, а двери передо мной едва не захлопнулись – не дал. – Что ты тут делаешь? Ты же в...

– Я в аварию попала, – не глядя бросила ей моя бедолага, пытаюсь теперь отскочить от меня. – Вот, спаситель привез...

На этом мое терпение лопнуло. Я схватил ее за руку и прошел в закрытую комнату, безошибочно рассудив, что из Дашиной так переть потом не может. В ее конуре оказалось чисто, но тесно до приступа клаустрофобии. Усадив ее на застеленную кровать у стола, я опустился на корточки и заглянул ей в глаза:

– Отдыхаешь, собираешь вещи. Я заеду в семь.

– Я никуда с тобой не поеду, – сопела злобно, дрожа.

Я медленно моргнул, силясь расцепить зубы, а не клыки.

– Ты теперь моя. Не веришь – позвони Косте, уточни. Нам друг без друга никак.

– Константин ничего такого не говорил.

– Не успел.

– Ты такой, как они?

– Нет. Мы недолюбливаем таких, как они.

– И как я...

– И как ты.

– Что-то не сходится. – Бестия чувствовала, что поддаюсь, терплю, и заводилась все больше, будто изведывая границы. А я и так нарушил все мыслимые. Дальше – только необратимые разрушения.

– Бывает, – голос некстати охрип. – В смысле, бывает, что сходятся... ты и я. И ничего не изменить. Это моя вина.

– Да? – усмехнулась ехидно.

– Да. – Никогда еще не был таким терпеливым. – Я подумал, что тебя подослали, чтобы сделать моей слабостью... Думал, смогу устоять, но не смог.

– И что? Пару раз трахнул – и все? И друг без друга никак?

«Трахнул» из ее непорочного рта оказалось настолько концентрированным «афродизиаком», что у меня аж в глазах заплясало от нехватки кислорода в нужном для мыслительного процесса месте.

– Короче, в семь буду у тебя, – почти прорычал и поднялся. – И, Даша, никаких аптек и таблеток от последствий. Поняла?

Она демонстративно отвернулась, нервно сглатывая. Пришлось повернуть к себе за подбородок:

– Ты поняла? – И что-то в ее глазах вынудило добавить: – Убью.

Кажется, зря я не дал Константину объяснить. В ее взгляде явно читалось, что переоценил свое красноречие.

– Жаль, что у меня не нашлось других талантов, – мотнула она головой, высвобождаясь от моих пальцев. – Кроме бесполезного...

Я выпрямился:

– Не делай глупостей. До вечера.

Никогда еще не чувствовал себя настолько медведем. Показалось, разбил и вынес все в ее мире, и теперь осколки сыпались с шерсти и хрустели под ногами при каждом шаге...

* * *

Не знаю, сколько я пялилась на двери, закрывшиеся за ним. Когда заглянула Саша, я лишь вяло моргнула:

– Прости, что разбудила...

– Ты нормальная? – хрипло воскликнула она. Русая коса растрепалась, растянутая футболка показалась еще большей, чем когда видела ее последний раз. – Да при чем тут разбудила?! Что случилось?

Я протерла лицо руками и решительно поднялась с дивана:

– Пошли. Кофе хочу...

С Сашкой, наверное, я дружила крепче всего. Что ни говори, с ней проще и теплее. Она приехала в Питер из Мурманска, училась в универе и работала в ночные смены в ресторане на Невском. Я даже думала, что заберу ее с собой в новую квартиру. Ей будет ближе ездить на работу, чем из этого захолустья. Когда не оставалось сил работать и идти к мечте о своем жилье, достаточно было посмотреть на Сашу и понять – вот где жопа, а я просто ною. И сейчас, глядя на ее помятое лицо с синяками под глазами, мне снова стало привычно стыдно. Немного и ненадолго. Пока взгляд в коридоре не упал на неприкрытую входную дверь. Я бросилась к ней и с грохотом захлопнула, наверняка обрушив на свою голову прорву проклятий от Гретты Сергеевны.

– Даша, кто он? – потребовала Саша. – Что произошло?

– Я заблудилась, наехала на медведя, тот наехал на меня... – поплелась я в кухонку по залитому полуденным солнцем коридору. – А этот, – указала на двери за спиной, – меня спас.

– Ни хрена себе! – опешила подруга.

– Саш, иди спать, – открыла шкафчик, понятия не имея зачем. – Я правда не могу больше ничего сказать, дурное состояние...

– Я слышала, что он придет вечером, – не отставала Саша.

– Ага, навязчивый тип, – усмехнулась, чувствуя, что сейчас разрыдаюсь. – Саш, все нормально, я попью кофе, а тебе отдыхать на...

Но тут меня вдруг сцапали и насильно прижали к себе, и плотину прорвало. Я сползла вместе с Сашкой на пол и повисла в ее руках, всхлипывая и заливая ее футболку слезами. Но не из-за Глеба – с ним еще ничего не кончено, и тут у меня была только злость и решительность сопротивляться.

Константин ковырнул застарелую рану, и она тут же ожила – я могла спасти мать! Я же чувствовала! Я даже попробовала на том пацане! Почему не рискнула вылечить ее?! Я бы не была сейчас одной во всем мире!

– Даш, ну расскажи, что такое? Даш... – трясла меня Сашка.

– Я так испугалась медведя, – еле выдавила. – Так испугалась... Ты бы видела! Он мою машину разнес просто на куски...

– Какой кошмар... – прикрыла ладонью рот подруга.

– Я думала, он меня порвет...

Заставить ее поверить было легко – меня натурально трясло от пережитого. Но теперь медведь был где-то в другом мире, в то время как Глеб остался проблемой в этом. Саша суетилась с кофе, отказываясь идти спать, а я все думала, что делать. Обратиться в отделение? Почему-то верилось с трудом, что мне помогут. Какой-то незнакомец решил, что я его? Два

раза ему отдалась, а теперь пришла жаловаться? Обвинить в изнасиловании? У меня нет таких денег, чтобы довести дело до конца. Царапины на заднице – не доказательство, следы физического принуждения они не найдут... Попробовать договориться с Глебом? Я уже пробовала... или нет? С Глебом вообще можно договориться?

– Держи, – поставила Саша передо мной мою любимую кружку.

Желтую, пузатую... Я таскаю ее за собой лет десять по съемным квартирам. И что-то внутри будто согласно вздохнуло: «Окей, поедem в новую...»

– Стоп! – сжала кулаки.

Еще час назад я дрожала от одного его вида рядом, а от приказов собраться и ничего не предпринимать готова была бежать на все четыре. Незнакомец собрался управлять моей жизнью, а я – позволить? Что там говорил Константин? Что мои способности не дают мне получить психическую травму? Допустим. Но в моей природе не заложено подчиняться какому-то психу!

Я резко поднялась со стула, и из кармана выпала визитка Константина.

– Саш, дай мобильный, пожалуйста, – повернулась к ошалевшей подруге.

– А твой где? – сдвинула она брови.

– Дай, пожалуйста! – повысила голос. – Мой остался у Глеба! Саш, не спрашивай ничего, и так хреново! – Подруга насупилась, но принесла мне свой аппарат. – Спасибо.

Я удалилась на балкон и сделала несколько вдохов, чтобы успокоиться. Старый дворик убаюкивал. Да, развороченный временем, потрескавшийся ямами и старым асфальтом, но он дарил спокойствие. Тут уже будто все отгремело, отболело, и ничто его уже не сотрясет... Надежно. Пахло дождем, пылью и сыростью... и немного кошачьим туалетом и гвоздиками Гретты Сергеевны с соседнего балкона.

Я хочу этот мир обратно. Он – мой, и никто не имеет права просто так в него врваться и угрожать отобрать. Сколько сил стоило все это вокруг себя построить!

Надышавшись, я набрала номер. Константин опередил все гудки:

– Даша?

– Откуда вы знаете? – опешила.

– Мне никто не мог позвонить, кроме тебя. Что случилось?

– Это не мой номер – подруги. Мои вещи у Глеба.

– Понятно. Где он сам?

– Привез меня домой и уехал, – шмыгнула носом.

Он отчетливо хмыкнул. Что его удивило?

– Что-то рассказал тебе?

– Что вы сказали, мы теперь не можем друг без друга.

– Так и есть.

– Я против. Вы можете помочь?

– Только принять реальность, – не изменился его голос. – Все слишком необратимо, у вас сильное притяжение. И когти твои лишь тому подтверждение. Я хотел поговорить именно об этом...

Я дышала все тяжелее, пятясь к стенке, потому что ноги подозрительно слабели.

– Почему... когти... – заикалась я.

– Даша, у нас были такие ситуации... Глеб тебе еще что-то объяснил?

– Ничего, – прошептала, шурясь на противоположный дом.

Прямо напротив бабушка вешала на балконе стирку. Слева на соседнем дед читал газету и курил сигарету. Кажется, бабка его за это отчитывала, раздраженно помахивая перед носом свободной рукой. Жизнь продолжалась. У них.

– Нам нужно убедить Глеба привозить тебя в институт, – будто через толщу воды слышала голос Константина.

Ничего нового – я снова осталась одна со своими проблемами. Зря только прониклась этими странными людьми. Может, надо было позвонить Лене? Она, показалось, могла бы заступиться – пыталась закрыть меня там от Глеба, но номера ее я не знала.

– Спасибо, Константин, – голос охрип. – До свидания.

– Даша!..

Я отбила звонок и прикрыла глаза. Мысли взрывались в голове одна за другой. Работа, деньги, кредит, банк, квартира... Я так долго тянулась к этим благам, что бросить все казалось невозможным, равносильным самоубийству. Но у меня еще продолжался отпуск – целых две недели. Мало ли что может случиться за это время? Может, Глеб передумает, остынет, вернется в свою глухомань к своему медведю и забудет? Он же ненавидит людей, предпочитает одиночество... Только бы убраться подальше, а потом вернуться, выйду на работу и все забуду.

Как я хотела все забыть!

Глубоко вздохнув, поднялась на ноги. Дел много, и главное – заявить о потере паспорта, получить временную карту и купить билеты хоть куда-нибудь.

– Саш, я по делам, – стремительно прошла мимо подруги.

– Слушай, сядь, – перехватила она меня за руку, когда положила перед ней телефон. – Сейчас натворишь дел...

– Ничего не натворю, к морю поеду, – пожала плечами.

– А этот мужчина? Почему твой мобильный у него?

– Забыла у него в машине.

– Я не пойму, нормальный вроде, симпатичный... Чего ты бежишь?

Я закатила глаза:

– Я жила у него все это время, пока медведь вокруг ходил. Сама понимаешь, вино, стресс... наделала глупостей... – я прерывисто вздохнула, будто резко не хватило воздуха, – пару раз...

– Ну и что? – хмурилась Саша. – С таким бы любая наделала.

– Мне непривычно. Стыдно.

– Ой, брось, Даш, вы взрослые люди...

– Саш, не мое... Не хочу. Хочу одна побыть.

Мы замолчали на какое-то время, и я поняла, что она сдается. А вот во мне, наоборот, крепло желание бежать...

8

– Ладно, – пожалала она плечами. – Скажу, что ты хотела побыть одна и уехала на море.

– Да, – кивнула я и, сжав ее плечо, направилась в комнату.

Пока собирала вещи в оставшуюся сумку, бросила взгляд на старенький ноутбук. Недолго думая, открыла крышку и запустила браузер.

Глеб Горский на просторах сети нашелся довольно быстро. Я подперла рукой подбородок, рассматривая фото. Их нашлось не много. Часть в статьях про всякие разработки программного обеспечения, какое-то новаторство, успешный бизнес... Больше – из светской хроники. В рейтингах самых богатых и завидных женихов столицы Горский тоже значился в первой десятке. Только он не соврал про ненависть к людям – на всех фотографиях один, издали и суров, как черт. Я даже засомневалась, тот ли это Глеб Горский, который сегодня готовил мне обед...

А ведь многие на моем месте были бы счастливы! Богатый, молодой, перспективный мужчина предлагал собрать вещи и отправиться к нему. Только меня это не устраивало. Стоило подумать о нем рядом, начинало трясти, а в груди разрывалось все от странного желания то ли выть, то ли орать. Я уставилась на пальцы, провела большими по подушечкам. Почему мне так спокойно? Я же сегодня будто в другом мире побывала, а в этом теперь мне больше места и нет...

Только после рассказа Константина будто внутри что-то встало на место, как вывернутый сустав вправили – прошла боль, растерянность, неуверенность в себе. Но что делать с собой новой я не знала. Попробовала повторить фокус с когтями, но так боялась, что ничего не вышло, и слава богу.

Я не хотела бежать, но и время всего лишь до вечера меня не устраивало. Хотелось забиться в норку и подумать, отдохнуть, пересидеть бурю...

Наскро приняв душ, я оделась в джинсы, футболку, спортивную кофту и подхватила сумку. Саша переминалась с ноги на ногу:

– Ты мне что-то не договариваешь.

– Не договариваю, – покаялась. – Но не переживай, пожалуйста. Я взрослая, справлюсь. А Глебу можешь даже не открывать.

Мы обнялись, и я выбежала на лестницу. Казалось, с момента, как я загрузила машину в поездку за город, прошел месяц. Тело странно напряженно вибрировало, будто в ожидании. Но стоило добраться до отделения, все предчувствия пропали. Два часа заняло, чтобы получить временную карту. На восстановление паспорта уйдет месяц. Банк тоже не разочаровал – мне выпустили временную карту и восстановили доступ к счету. Когда я вышла на ступеньки здания, уже вечерело. Следующей задачей было вернуть себе сотовый, и я уже направилась в сторону салона мобильной связи, когда взгляд зацепился за значок аптеки через дорогу. Закусив губу, я замялась всего лишь на вдох, но уже в следующий бежала через дорогу вместе с зеленым человечком. К чертям угрозы Глеба, он обо мне вряд ли позаботится...

– Здравствуйте, – прошла к пустому окошку. Позади кто-то вошел следом, но я не придала значения. – Мне для экстренной контрацепции...

Пока аптекарь отвернулась к ящикам, я все же повернула голову на вошедшего. Молодой парень стоял ко мне спиной, что-то рассматривая в витрине, но, как любой ничего не смыслящий в лекарствах, потянулся к мобильному. Ничего особенного.

– И воды, – дополнила заказ. Чего медлить?

– Пожалуйста, – выдали мне набор импульсивной безмозглой малолетки. Я сгребла упаковку и бутылку и направилась на улицу. Руки противно подрагивали. – Твою мать...

Я отошла в сторонку к дереву, нервно разодрала пачку и уже вытащила блистер, как за руку меня кто-то перехватил...

– Дарья, не стоит, – спокойно заявил тот самый парень из аптеки, и я рванулась из его рук, но бесполезно. Он одной рукой сдернул сумку с плеча, второй схватил под руку. Блистер виртуозно перекочевал ему в карман куртки.

– Помогите! – заорала я. Но когда бы это имело значение? От нас скорее бросились в рассыпную, чем мне на помощь.

– Тише, Дарья, не шумите, – увещевал он спокойно. – Я от Глеба Сергеевича. Все хорошо...

– Все плохо! – брыкалась я. – Я на вас с Глебом Сергеевичем в суд подам! Он в курсе?!

– Это уже с ним обсудите. – И он невозмутимо брякнул сумку на газон и вытащил мобильный: – Каштанка, видишь меня? Да, жду.

– Отпустите, пожалуйста! – попыталась надавить на жалость, раз угрозы не действовали. Но меня игнорировали:

– Глеб Сергеевич, – не отнимал мобильный от уха тот, – простите, пришлось трогать руками. – Кровь похолодела в жилах. – Да, вытащил из аптеки... Хорошо.

Вот теперь, пожалуй, моя «жопа» уже не сравнится с Сашкиной. Безраздельно можно начинать жалеть только себя.

* * *

От Даши я напрямиком направился к себе в квартиру под холодный душ. Но помогло не очень. На работу домчал еще более злой. Давно не видел такой концентрации кислоты на физиономиях подчиненных. Еще бы, у меня отпуск еще минимум пять дней. А особенно раздражало, что я, как всегда, по запаху мог сказать, чем каждый занимался вчера и насколько хреново чувствует себя сегодня. Но мне было всяко херовей.

Хотя по-настоящему беспокоило сейчас только одно – Даша. Она стояла перед глазами, дразнила запахом, в котором, казалось, искупался, и изматывала желанием ни о чем с ней больше не разговаривать ближайшие пару дней.

Чтобы чуть меньше беспокоиться, я приставил к ней соглядатаев, и только это давало шанс отвлечься. Ну и еще злость на тех, кто мне все это подстроил. После допроса девчонки я в этом практически не сомневался. Как и в том, что единственный банк, что согласился дать ей кредит на квартиру, передумает. Потому что основное дело сделано.

Секретарь так подскочила в приемной, что выплеснула горячий кофе себе на блузку. Я невозмутимо прошел мимо выпучившей глаза девушки, прорычав:

– Снимай блузку, дура.

– Глеб, – поднялся на мое появление взъерошенный Стас. Ассортимент кофе на столе поражал. Для коллекции не хватало, пожалуй, только секретаря из приемной в облитой блузке. – Как твое личное?

– Под контролем, – уселся в свое кресло.

– Короче, все серьезно. Они выходят на рынок с аналогом. Послезавтра презентация.

Вот любил его за то, что сразу переходит к делу.

– Документация?

– Пока не удалось достать, но ты же знаешь – чудес не бывает. Им нас не переплюнуть.

– Если только партнеры не слили. – Сам поразился своему спокойствию. – Китай – слишком очевидна разница, а электронику такого уровня и тонкого настроя они смогут сделать много позже, сначала привычно распотрошив нашу. Тут бы «Голд Софт», как обычно, собрал объедки. Значит, у них что-то более серьезное. На разработку мозгов не хватило бы.

– Ну а если?

– Это самый простой вариант. Я думаю о худшем.

Стас играл желваками, пялясь в монитор, а я смотрел в окно. Как-то все неуловимо поменялось. Мне до дрожи хотелось обратно в свой дом к своей ведьме. Закрыть ее там, заткнуть ей рот своим и довести пару-тройку раз до невменяемого состояния нас обоих... И это только сегодня. Странно, что вообще говорил Косте о том, чтобы отказаться. Она – концентрат такого дикого удовольствия... А почему не позволить это себе? Когда я так кого-то хотел? Зверь внутри согласно замер, недоверчиво и насторожено, ведь это значило, что одиночеству придет конец. Но уж больно солнце ярко сегодня светит, а город ненавистен, как никогда. Пришлось позариться на коллекцию Стаса – стаканчик из Старбакса – и отбить себе нюх дерьмовым кофе хоть ненадолго.

Пару часов ушло на обзвон и раздачу заданий по сбору информации. Моим людям – и не только людям – это не впервой.

– Мы еще не брали такую вершину, Глеб, – пялился в монитор Стас. – Это же логично, да? Что не могло пройти без новых подлянок...

– Логично.

Сам я силился заставить себя сделать пару важных звонков, но чем больше пытался, тем больше не хотелось. Гордость брала верх, а обида шлифовала отказ прогибаться. Мы столько сил положили, чтобы у наших было лучшее, а им еще и задницу вылизывать? А не пошли бы они? Я не пропаду, а жилы у меня не железные – рвать до бесконечности невозможно.

Я устал.

– Стас, выдохни, – выпрямился в кресле. – Когда у тебя срок оборота?

– А? – поднял голову зам. – Да черт его знает...

– Слушай, через неделю чтоб духу твоего здесь не было, понял? Едешь в заповедник и воешь на луну две недели.

Он протер руками усталое лицо:

– Где я в лесу Старбакс возьму?

– Буду тебе привозить – полакаешь.

Стас рассмеялся:

– Я представил.

9

Он, наверное, единственный, кого я считал почти семьей. Стоял за меня насмерть, отдавался полностью за идею и всегда обеспечивал крепкий тыл. А еще он спас мне жизнь... Когда меня подстрелили по заказу, вытащил из-под второй пули, бросившись под огонь. Его чудом не убили, а меня – успели довести до больницы. Жесткий бизнес, большие деньги...

Я впервые почувствовал, что сил нет. Что вся эта смертельная гонка больше не приносит удовлетворения. Пусть бы этот рывок даже стал последним – заключим контракт и будем спокойно вести разработки дальше, без надрывов.

– Так что там у тебя с личным? – Стас откинулся на спинку кресла, проследив за дефиле секретаря с подносом. От кофе уже тошнило.

– Тань, список покупок когда привезут? – бросил взгляд на девушку. Бедолага весь день невозмутимо парилась в пиджаке.

– Через полчаса будут, Глеб Сергеевич, – невозмутимо доложила, выпрямляясь.

– Таня, извини за «дуру».

– Принимаю извинения, Глеб Сергеевич, – холодно заявила она. – Но вы были в ту минуту правы.

– Неужели?

– Абсолютно. Надо было скидывать блузку прямо перед вами.

– Обиделась, – усмехнулся.

– Расстроилась. На вас бы не сработало.

– Таня, ты новую работу, что ли, нашла? – оскалился я.

– Нет. Рецепт моего кофе ни к кому не уйдет, не переживайте.

Я проводил ее прищуром – и с чего это она вдруг позволила себе так со мной разговаривать?

– Она тебя клеила, – потянулся к чашке кофе Стас.

– С чего вдруг?

– Женщины любят грубиянов, а ты сегодня перешел границу...

– Я ее обозвал и приказал снять блузку.

– Сегодня это работает лучше, чем букет и конфеты, – пожал плечами Стас. – Так что с личным?

– А букет и конфеты уже не работают? – подался вперед.

– Наверное, зависит от того, к кому они прилагаются. На ком-то, как на тебе, срабатывает что угодно...

– Я на дачу поеду.

– Не догулял?

– Остро... – я опустил взгляд на мобильный.

Звонок от Чернышевского не стал сюрпризом, хотя я надеялся, что сюрпризов сегодня не будет. Но для этого надо было дать распоряжение не выпускать Дашу вообще никуда, а я попросил просто присмотреть, и только в случае нарушения моего запрета вмешаться. Список запрещенных препаратов к покупке в аптеке шел комплектом к директиве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.